Лучшая подруга
Olivia
Злата Иволга
18+

Злата Иволга

Лучшая подруга

«Автор»

2025

Злата Иволга

Лучшая подруга / Злата Иволга — «Автор», 2025

Бланка и Радка дружат с детства и растут вместе. Со взрослой жизнью приходят мечты о будущем и любовь. Но мрачная тень нависла над судьбами двух девушек. Чья она, где ее истоки? В колдовстве, пришедшем извне, или же в ком-то из них?

© Злата Иволга, 2025
© Автор, 2025

Злата Иволга
Лучшая подруга

Ты в зеркало смотри,
Смотри, не отрываясь,
Там не твои черты,
Там в зеркале живая,
Другая ты.
Черубина де Габриак

Лишь много лет спустя Бланка узнала, что на самом деле она платиновая блондинка, а Радка — темная шатенка. Но это уже в юности, в детстве все видится иначе. Более интересно что ли. Или таинственно.

– Твои волосы белые, как снег.

– А твои черные, как ночь.

В тот день они стояли рядом и с восхищением смотрели на такие непохожие пряди, вытащенные из наспех расплетенных кос. Затем воспитательница позвала обедать, Радка подвинула свой стул к столу, за которым сидела Бланка, и оказалась лишней.

– Что это такое? — возмутилась пани Мюллерова, хватаясь за спинку стула и пытаясь вытряхнуть Радку. — Вернись на свое место.

– Ну, пани, — заныла Бланка и ткнула пальцем в соседа. — Пусть этот мальчик пересядет.

Мальчик разревелся, пани Мюллерова рассердилась. Радка была отправлена за положенный ей стол. Но никто не мог помешать на следующей прогулке убежать от воспитательницы, пролезть в дырку в заборе и спрятаться за огромной кучей старых досок и камней.

За это по дороге домой Бланку ждала расплата. Она только заговорила о новой девочке, светясь восторгом от знакомства и от того, как ловко Радка вытащила гвоздь из одной доски и тут же забила его камнем в другую, как мама сурово прервала ее:

– Пани воспитательница сказала, что ты плохо себя вела. Убежала за территорию. Нельзя так делать, это очень опасно. Новая девочка тебя подбила, да? Кто она такая?

Бланка почуяла неладное и сказала, что нет, это она увела за собой подругу, потому что за забором сидел пушистый щенок. И тут же ощутила стыд за вранье. Но зато мама смягчилась.

– Дырку заделают. А будешь снова безобразничать, пани тебя накажет, — сказала она. — Покажешь завтра, что там за девочка.

Бланка сильно волновалась, но Радка маме понравилась. Как и ее папа, который каждое утро приводил дочку в садик.

– Бедный пан Коварж, — сказала вечером мама Бланки, пока та возилась с конструктором рядом с пианино. — Овдоветь так рано и с двумя детьми. И еще магазин на себе тащит. Хорошо хоть сестра помогает.

Папа согласно качнул головой, не отрываясь от журнала.

Бланка спросила Радку, что это значит, а подруга пожала плечами и ответила, что, вероятно, так говорят потому, что она не помнит маму.

– Тетя считает, что она на небе, а бабушка, что ушла куда-то очень далеко.

– Она не вернется? — дрожащим голосом спросила Бланка, которой стало страшно, что и ее мама уйдет.

Радка снова пожала плечами.

– Не знаю. Папа всегда молчит и курит.

До лета Бланка и Радка огорчали пани Мюллерову проказами. Девочка с волосами, как ночь, постоянно придумывала что-нибудь, то повергая воспитательницу в отчаяние, то вызывая у нее грустную улыбку.

А как только прошел праздник Солнцестояния, папа Бланки взял на работе отпуск и засобирался в Згорш. Там находился летний домик, рядом с которым рос густой сад из плодовых деревьев, а по утрам воздух звенел от птичьего гомона. Бланке очень хотелось показать его Радке. Она ныла и канючила три дня, пока мама не сдалась и не позвонила пану Коваржу.

– Вреда от этого не будет, а вдвоем веселее, – согласилась она.

И началась пора совместных летних месяцев, которые Бланка ждала целый год. Детский сад не давал такой свободы, как поля и луга Згорша, крошечного городка, где все друг друга знали. Поэтому Бланка с Радкой бродили с утра иной раз до позднего вечера, слушая шум травы и стрекотание насекомых. А позже, когда они пошли в школу и их распределили в разные классы, общее лето стало еще дороже.

Однажды они спустились к реке, где никого не было из-за прохладной погоды. Радка со знанием дела осмотрела ручные качели, устроенные кем-то над водой, и немедленно забралась на них.

– А ты умеешь плавать? — испугалась Бланка, хватаясь за толстую веревку. — Вдруг сорвешься в воду?

Радка нахмурилась.

– А ты?

– Немножко, — ответила Бланка.

– Тогда ты меня спасешь, — торжественно сказала Радка. — А потом я тоже научусь и буду спасать тебя.

Она поняла руку и повернула ее ладонью вперед, как они делали всегда, клянясь в своей дружбе. Бланка повторила жест, и ладони со звоном удались одна о другую. Затем Радка с хохотом оттолкнулась ногами от берега и полетела.

– Как же хорошо! – кричала она, взмывая над прозрачной и спокойной гладью воды. – Вот бы так было всегда!

Бланка с улыбкой следила за ней, приложив руку козырьком ко лбу.

– У тебя с собой ножницы? — спросила Радка немного позже.

Обычно ими срезали цветы или прутики для венков и фигурок. Теперь же Радка предложила состричь по пряди волос и соединить их вместе, как знак того, что они навсегда останутся друзьями.

– Моя бабушка… нет, прабабушка умеет колдовать. Папе это не нравится, он часто спорит с тетей. Они не знают, что я слышу, — шепотом призналась Радка, прикладывая свою прядь волос к пряди Бланки. — Мы сделаем ритуал на вечную дружбу. И никогда-никогда не расстанемся, верно?

– Никогда, — повторила Бланка, с восхищением смотря, как Радка, высунув от усердия язык, сплетает их волосы.

– Тебе одну. — Она протянула косичку подруге. — И мне. Вот так. Мои волосы черные, как ночь, а твои волосы белые, как снег. Навеки вместе. Повтори заклинание.

Завороженная Бланка повторила. Она дрожала от ощущения важности и таинственности происходящего. А маленькую косичку вечером положила в коробку из-под чая, где хранила все значимые вещи. Той ночью ей снилась река с поросшим зеленой травой берегом и качели, которые уносили ее ввысь, навстречу пронзительно синему небу с белоснежными кудрявыми облаками.

Что-то хорошее в жизни всегда подходит к концу. Через несколько лет папа Бланки перестал снимать домик в Згорше и купил свой поближе к Брно. Там тоже был сад и яблоки с грушами, но не хватало чего-то неуловимого. Возможно, как с горечью призналась Бланка Радке,

когда они стояли в прихожей после того, как занесли мебель, духа детства, который уже не вернешь.

– Выше нос, — рассмеялась Радка, лихо перекидывая длинную косу за спину. — Нам пока всего-то семнадцать. Далеко до старости и сожалений о прошлом.

– Скоро кончится школа, — нахмурилась Бланка. — Но ведь мы не расстанемся, да?

– Мы же дали магическую клятву, помнишь? — зашептала Радка, улыбнувшись. — А магия не терпит, когда ее обманывают.

– То есть ты не убежишь с Иржи в Прагу?

Теперь Радка расхохоталась, звонко и мелодично, будто покатились и поскакали по стеклу золотистые шарики от маминых бус.

– Это он тебе сказал? Врунишка! Из Праги приезжает его брат. Я уже придумала, куда мы пойдем вчетвером.

Бланке понравилась идея, а потом понравился и брат Иржи, Томаш, с которым она стала встречаться. Они неплохо проводили время, пока юноше не захотелось большего, чем держаться за ручку и целоваться. Бланка поняла, что не готова к такому, когда Томаш зажал ее в углу за аллеей и попытался запустить руки под блузку, одновременно слюнявя шею. Она почувствовала отвращение и оттолкнула его, он вспылил. И неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы не подоспела Радка с плетущимся по пятам Иржи.

– Да вам надо друг с другом встречаться! — воскликнул Томаш, отмахиваясь от пытающегося его успокоить Иржи. — Чего пристал? Твоя-то тоже недотрога? Или сам кувыркаешься, а мне никчемыша подсунул?

– Что ты сказал? — тихо, но с угрозой спросила Радка и затем посмотрела на Иржи, тот пожал плечами. — Чтобы я вас обоих больше не видела.

Она обняла заплаканную Бланку за плечи и увела, не обращая внимания на летящие в спину оскорбления.

– Идиоты. Забудь то, что он болтал.

Бланка честно попыталась. И у нее даже немного получилось. Она знала, что многие знакомые девушки уже заходили гораздо дальше нее в общении с парнями. Временами ей тоже хотелось проникнуть в эту тайну и попробовать то, о чем писали в стащенных у родителей взрослых книжках, но что-то мешало.

– Ты просто еще не встретила того, с кем бы захотелось, — объяснила Радка, когда Бланка наконец-то набралась смелости и пожаловалась на свою странность.

– Но Томаш мне нравился. И тот мальчик из твоего класса.

– Значит, не в этом смысле нравился, — пожала плечами Радка.

– А как узнать, в том или не в том?

– Да ты сама поймешь, — хихикнула подруга. — Это особое чувство, ни с чем не спутаешь.

Прозвучало сомнительно, но Бланка привыкла доверять Радке, поэтому стала терпеливо ждать. И продолжила таскать книжки с запретными романами у родителей.

В тот год в мае умерла прабабушка Радки. Та самая, которая умела колдовать. Отец и тетка попросили упаковать вещи, которые они разобрали.

Умершая старушка жила в местечке под названием Кривалес, деревушке далеко на юге от Брно. Пришлось ехать на поезде, а потом на автобусе. До дома, а точнее двухэтажного коттеджа, Бланка и Радка добрались уже вечером.

– Ничего, одеяла тут есть, еду мы взяли. Переночуем, а с утра засунем в коробки барахло и перевяжем книги и газеты. Ты только глянь, сколько их.

Радка кивнула на кипы, стоящие вдоль стен. Бланка кивнула, оглядываясь.

– И не скажешь, что здесь жила колдунья, — разочарованно заметила она.

– Только пахнет травами, — повела носом Радка. — А так обычный дом. Я как-то сунулась в наше городское магическое кафе, там интереснее. Папа говорит, бабушка до последнего принимала людей.

– И колдовала для них? — восхитилась Бланка. — Порчи и привороты?

– Ну… — Радка почесала затылок, взъерошив волосы. — Вроде бы она когда-то давно, в Большую войну, работала то ли на разведку, то ли на секретную службу. И не просто, а использовала свои способности. А это точно серьезнее приворотов. Кто знает, как оно на самом деле было? Орден за заслуги есть, но он может означать, что угодно. Папа всегда сторонился колдовства. Он говорил, что это слишком тонкая и спорная штука, чтобы с ним связываться, и часто опасная.

– Ого, секретная служба… — протянула Бланка. — И еще людей принимала. Не бесплатно же. Твоя прабабушка должна быть очень богатой.

И она с сомнением оглядела крепкий и добротный, но старый стол, несколько кресел с потертыми подлокотниками и явно подточенный жучками комод.

– Так средства на магазин у папы не с неба же упали. И дом какой мы построили! — хмыкнула Радка. — Да и тетя не бедствует.

– А разве ведьма не должна передать кому-то силу прежде, чем умереть? — спросила Бланка и наклонилась за торчащим из-под пыльного кресла коричневым уголком какой-то книжки. Видимо, забыли, когда собирали вещи.

– В школе нам бы сказали, что сами ведьмы распространяют слухи, чтобы скрыть, как по-настоящему обстоят дела, — засмеялась Радка. — Совсем как политики. Что там у тебя?

Бланка вздрогнула.

– Записная книжка, страницы слиплись и нескольких не хватает, — ответила она, кладя находку рядом со стопками бумаг.

– Ладно, идем пить чай, становится прохладно.

Это лето выдалось коротким из-за выпускных экзаменов и затяжных дождей. Родители Бланки думали, что осенью она пойдет в кондитерский колледж. Их очень удивило ее решение отдохнуть год, а затем поступить в университет в Праге.

– Но что ты будешь делать? — всплеснула руками мама. — Слоняться по улицам?

– Вот только дурных компаний с мальчиками и алкоголем нам не хватало, — пробормотал папа, складывая газету.

– Хорошего же вы обо мне мнения, — насупилась Бланка. — Я думаю пойти на экономический, Радка хочет в медицинский. Подадимся в Прагу, будем на двоих снимать квартиру и учиться.

Родители переглянулись, и мама со вздохом сказала:

– Радка достаточно умна, чтобы стать врачом, пусть и пишет неграмотно. А вот ты, дорогая… Ну, какой экономический?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.